

Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль»

Сообщения
Ростовского музея

Выпуск XXIII

Ростов
2018

Богомолья царя Ивана Грозного

А. Г. Мельник

К истории богомолий или богомольных походов (паломничеств) московского великого князя, затем царя Ивана IV (1533–1584) обращались многие исследователи¹. Но до сей поры не была составлена достаточно полная хроника этих богомолий. Представляется, что без нее невозможно прийти к более или менее достоверным выводам о данном историческом явлении. Ниже будет предпринята попытка составления такой хроники и затем предложен анализ полученных результатов.

Для решения поставленной задачи невозможно обойтись только московскими летописными сводами, поскольку, как известно, после 1567 г. официальное летописание прекратилось. Поэтому реконструировать историю интересующих нас царских богомолий после 1567 г. можно, лишь опираясь на региональные и другие летописи, повести, монастырские описи, приходо-расходные, вкладные и кормовые книги, сочинения иностранцев о России, то есть все те документы, в которых обнаруживаются известия об интересующих нас богомольях.

Под богомольями в настоящем исследовании будут пониматься

¹ Карамзин Н. М. История государства Российского. СПб., 1834. Т. 8. С. 89; Забелин И. Богомольные походы русских царей. М., 1847; Соловьев С. М. Сочинения. В 18 кн. Кн. 3. Т. 5 и 6. История России с древнейших времен. М., 1989. С. 277, 287–288; Забелин И. Домашний быт русского народа в XVI и XVII ст. М., 1869. Т. 2. С. 302–307; Середонин С. Иоанн IV Васильевич, Грозный // Русский биографический словарь. Ибак — Ключарев. СПб., 1897. С. 235, 250; Голубинский Е. Е. Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая лавра // Чтения в Обществе истории и древностей российских (ЧОИДР). М., 1909. Кн. 3. С. 387–401; Полосин И. И. Монастырские «объезды» Ивана IV (Из истории военной политики России) // Полосин И. И. Социально-политическая история России XVI — начала XVII в. М., 1963. С. 64–123; Зимин А. А. Россия на пороге нового времени. М., 1972. С. 295, 307; Зимин А. А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV–XVI в.). М., 1977. С. 124–125; Kollmann N. S. Pilgrimage, Procession and Symbolic Space in Sixteenth-Century Russian Politics // Medieval Russian Culture. Berkeley, 1994. Vol. 2. P. 163–181; Флоря Б. Н. Иван Грозный. М., 1999. С. 10–17; Борисов Н. С. Некоторые истоки религиозно-политических взглядов Ивана Грозного // Особенности российского Исторического процесса. Сборник статей памяти академика Л. В. Милова. М., 2009. С. 136–170; Борисов Н. С. Троицкие походы Ивана Грозного // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Сергиев Посад, 2010. С. 24–35; Михайлова И. Б. И здесь сошлись все царства...: Очерки по истории государева двора в России XVI в.: повседневная и праздничная культура, семантика и обрядности. СПб., 2010. С. 330–354.

посещения церковных святынь или святых мест², находившихся за пределами великокняжеского двора в Московском Кремле. Это были монастыри и городские церкви, которые располагались и вблизи упомянутого двора, и на очень большом расстоянии.

Ранее была рассмотрена история богомолий отца Ивана IV великого князя Василия III (1505–1533) и установлено, что именно он сформировал традицию богомольных походов московских государей³.

Первое богомольное путешествие великого князя Ивана Васильевича состоялось 20–22 июня 1536 г., когда ему было всего лишь пять лет и неполных десять месяцев. В летописях рассказ об этом событии специально озаглавлен «О поезде великаго князя къ Троице» и подчеркнуто, что он поехал «впервые после отца своего великаго князя Василиа Ивановича всея Руси къ Живоначальной Троицы въ Сергиевъ монастырь помолитися...»⁴. Далее перечислены сопровождавшие государя его младший брат Юрий, бояре и боярыни. Остальные представители великокняжеской свиты обозначены суммарно: «иные боярыни и многие бояре и дети боярьские»⁵. Ясно, что решение об этой поездке принял не сам венценосный ребенок, а кто-то из его окружения. Данный вывод справедлив и для ряда следующих ежегодных богомолий юного государя.

21 июня 1537 г. поехал великий князь в Троице-Сергиев монастырь «помолитися» с матерью своею великой княгиней Еленой и с братом Юрием Васильевичем. В Москву вернулись 26 числа того же месяца⁶.

29 сентября 1537 г. Иван IV поехал молиться в Троице-Сергиев монастырь в сопровождении матери Елены и брата Юрия. В Москву возвратились 7 октября⁷.

24 января 1538 г. Иван IV в том же сопровождении «выехал» в Можайск «помолитися образу святаго и великаго чудотворца Николы...». В Москву вернулись 31 января⁸.

22 мая 1539 г. выехал Иван IV из Москвы в Сергиев монастырь «помолитися, а съ нимъ брать его князь Юрьи Василиевичъ да многие бояре и дворяне, а на Москву приехалъ того же месяца 28...»⁹.

22 сентября 1539 г. выехал Иван IV из Москвы в Сергиев монастырь «къ чудотворцовой памяти помолитися, а съ нимъ брать его князь Юрьи

² Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1975. Вып. 1. С. 263.

³ Мельник А. Г. Московский великий князь Василий III и культуры русских святых // Ярославский педагогический вестник. 2013. № 4. Т. 1. (Гуманитарные науки). С. 7–11.

⁴ Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). СПб., 1904. Т. 13. 1-я пол. С. 113; ПСРЛ. М., 2005. Т. 20. С. 439.

⁵ ПСРЛ. Т. 13. 1-я пол. С. 113; ПСРЛ. Т. 20. С. 439.

⁶ ПСРЛ. Т. 13. 1-я пол. С. 119; ПСРЛ. Т. 20. С. 443.

⁷ ПСРЛ. Т. 13. 1-я пол. С. 120; ПСРЛ. Т. 20. 444.

⁸ ПСРЛ. Т. 13. 1-я пол. С. 121–122; ПСРЛ. Т. 20. С. 445.

⁹ ПСРЛ. Т. 13. 1-я пол. С. 129; ПСРЛ. Т. 20. С. 451.

Василиевич да бояре; и слушавь князь великий всенощнаго и заутрени и молебна и литоргии, и учредивь игумена и братию милостынею и кормомъ довольно, а на Москву приехалъ того же мѣсяца 28...»¹⁰.

21 сентября 1540 г. выехал Иван IV из Москвы в Сергиев монастырь «къ чудотворцовой памяти помолитися, а съ нимъ братъ его князь Юрьи Василиевичъ, да съ нимъ были бояре князь Иванъ Феодоровичъ Бельский да князь Иванъ Василиевичъ Шуйский да князь Михайло Ивановичъ Кубеньский и многие князи и дети боярские; и слушавь князь великий у чудотворца всенощнаго и заутрени и молебна и литоргии, и пироваль въ трапезе з братомъ и з боляры, и приехалъ въ свое село Въздвиженское, а на Москву приехалъ того же мѣсяца 29...»¹¹.

22 сентября 1541 г. выехал Иван IV из Москвы в Сергиев монастырь «къ чудотворцовой памяти Сергиевой помолитися, а съ нимъ братъ его князь Юрьи Василиевичъ да множество бояръ, и слушавь всенощнаго и заутрени и молебна и литоргии, и учредивь игумена и братию милостынею, а на Москву приехалъ того же мѣсяца 29...»¹².

25 мая 1542 г. выехал Иван IV из Москвы в Сергиев монастырь «помолитися, а съ нимъ братъ его князь Юрьи Василиевичъ да князь Владимиръ Андреевичъ и многие бояре и князи; а на Москву приехалъ того же мѣсяца 31»¹³.

21 сентября 1542 г. выехал Иван IV из Москвы в Сергиев монастырь «къ чудотворцовой памяти помолитися, а съ нимъ братъ его князь Юрьи Василиевичъ, а оттоле былъ въ своихъ селехъ въ Слободѣ и въ Олешне и въ Озерецкомъ, а на Москву приехалъ Октябръ 17...»¹⁴.

8 декабря 1542 г. выехал Иван IV «помолитися въ Боровескъ и въ Можаскъ и на Волокъ, а съ нимъ братъ его князь Юрьи Василиевичъ да князь Володимеръ Андреевичъ и многие бояре: а на Москву приехалъ того же мѣсяца 20...»¹⁵.

16 сентября 1543 г. выехал Иван IV в Сергиев монастырь «помолитися къ чудотворцовой памяти Сергиевой, а съ нимъ братъ его князь Юрьи Василиевичъ и бояре, а оттоле на Волокъ и въ Можаскъ, а на Москву приехалъ Ноябрь 30...»¹⁶.

3 марта 1544 г. выехал Иван IV «помолитися живоначалной Троицы въ Колязинъ монастырь и къ чудотворцу Макарию, а съ нимъ братъ его князь Юрьи и бояръ множество; и молився князь великий и удоволивъ игумена и братию милостынею и кормомъ доволно, и оттоле поехалъ

¹⁰ ПСРЛ. Т. 13. 1-я пол. С. 130; ПСРЛ. Т. 20. С. 451–452.

¹¹ ПСРЛ. Т. 13. 1-я пол. С. 134; ПСРЛ. Т. 20. С. 454–455.

¹² ПСРЛ. Т. 13. 1-я пол. С. 140; ПСРЛ. Т. 20. С. 459.

¹³ ПСРЛ. Т. 13. 1-я пол. С. 142; ПСРЛ. Т. 20. С. 460.

¹⁴ ПСРЛ. Т. 13. 1-я пол. С. 143; ПСРЛ. Т. 20. С. 462.

¹⁵ ПСРЛ. Т. 13. 1-я пол. С. 144; ПСРЛ. Т. 20. С. 462.

¹⁶ ПСРЛ. Т. 13. 1-я пол. С. 145; ПСРЛ. Т. 20. С. 463.

на свою государскую потеху въ Заболотье на медведи, а оттоле къ живоначалной Троицы въ Сергиевъ монастырь; а на Москву приехалъ того же месяца 18...»¹⁷.

«О поездке великаго князя по монастыремъ». 21 мая 1545 г. «поехаль князь великий въ Сергиевъ монастырь къ празднику къ живоначалной Троицы помолитися, а съ нимъ братъ его князь Юрьи Василиевичъ да князь Володимиръ Андреевичъ; и у праздника живоначалныа Троицы слушавъ всенашнаго и заутрени и молебна и божественной литоргии и вечерней и въ трапезе удоволивъ игумена и братию кормомъ и милостынею довольно, и отъ Троицы поехалъ по чудотворцемъ молитися въ Переславль, и ис Переславля отпустилъ братию свою къ Москве, а самъ поехалъ въ Ростовъ, Ярославль, и на Белоозеро въ Кириловъ монастырь и въ Ферапонтовъ монастырь, и на Вологду къ Спасу на Прилуку и въ Корниловъ и въ Павловъ, и къ Борису-Глебу на Устию; и во всехъ техъ монастырехъ кормилъ и милостынею удоволилъ, а на Москву приехалъ месяца Иулиа 7 день»¹⁸.

15 сентября 1545 г. выехал Иван IV в Сергиев монастырь «къ чудотворцовой памяти помолитися, а съ нимъ братъ его князь Юрьи Василиевичъ; и слушавъ князь великий всенощнаго и заутреней и молебна и литоргии и учредивъ игумена и братию кормомъ и милостынею довольно, и оттоле поехалъ князь великий з братомъ своимъ на свою потеху въ Слободу»¹⁹.

Весной 1546 г. пришло известие о военном походе крымского хана на Коломну. 6 мая 1546 г. Иван IV поехал в Коломну. Но перед этим он заехал в Николо-Угрешский монастырь «помолитися»²⁰.

15 сентября 1546 г. выехал Иван IV в Сергиев монастырь «помолитися къ чудотворцовой памяти; и слушавъ всеннощнаго и заутреней и молебна и литоргии и учредивъ братию милостынею и кормомъ довольно, и оттоле поехалъ по своимъ селомъ, въ Воробьево и въ Денисиево и въ Починки, и въ Можаяскъ къ Николе помолитися, и по манастыремъ поехалъ молитися на Волокъ, и въ Ржеву, и въ Тферь, и въ Новгородъ въ Великий, и Псковъ, въ Печерской монастырь, и назадъ идучи въ Пскове и въ Новгороде и у Пречистой на Тихвине; а на Москву приехалъ Декамвриа 12...»²¹. Постниковский летописец к числу городов, которые посетил тогда великий князь, добавляет Русу и Старицу²².

«О поезде царьском к Троице». 25 января 1547 г. «поехаль царь и великий князь Иван Васильевичъ в Сергиев монастырь «помолитися и къ чудотворцевымъ мошемъ приложитися и молебнаго пеня послуша-

¹⁷ ПСРЛ. Т. 13. 1-я пол. С. 146; ПСРЛ. Т. 20. С. 464.

¹⁸ ПСРЛ. Т. 13. 1-я пол. С. 147; ПСРЛ. Т. 20. С. 465.

¹⁹ ПСРЛ. Т. 13. 1-я пол. С. 147; ПСРЛ. Т. 20. С. 465.

²⁰ ПСРЛ. Т. 13. 1-я пол. С. 149; ПСРЛ. Т. 20. С. 467.

²¹ ПСРЛ. Т. 13. 1-я пол. С. 149; ПСРЛ. Т. 20. С. 467; ПСРЛ. М., 1965. Т. 30. С. 149.

²² ПСРЛ. М., 1978. Т. 34. С. 28.

ти, игумену и всемъ старцемъ великиа обители повеле о своемъ здравии Бога молити о милости Божией и о укреплении царства его; удоволивъ ихъ милостынею довольно и кормомъ, а на Москву приехалъ того же месяца 28»²³. Это богомолье состоялось вскоре после венчания на царство Ивана IV, совершившегося 16 января 1547 г.

17 февраля 1547 г. «царь и великий князь Иван Василиевичъ всея Руси ходилъ молитися пешь къ живоначалной Троицы въ Сергиевъ монастырь, и з братомъ своимъ съ княземъ Юрьемъ Василиевичемъ, и съ своею царицею Анастасиею; а на Москву приехалъ Марта 5...»²⁴. Данный поход последовал после женитьбы государя на Анастасии Романовой, состоявшейся 3 февраля 1547 г.

21 июня 1548 г. Иван IV «со многимъ желаниемъ и съ великою верою поиде пешь къ живоначалной Троицы въ Сергиевъ монастырь помолитися, а с нимъ братья его князь Юрьи и царица и великая княгини Анастасиа; у живоначалной Троицы слушаваъ всеношнаго и заутреней и молебна и божественной литоргии, и учредивъ игумена и братию милостынею и кормомъ довольно, и прииде на Москву того же месяца 28...»²⁵.

14 сентября 1548 г. царица Анастасия «поиде пеша» в «Сергиевъ монастырь молитися; а царь и великий князь Иванъ Василиевичъ всея Руси поехалъ съ Москвы къ живоначалной же Троицы того же месяца 22, въ субботу; а отъ Троицы царь и великий князь поехалъ въ объездъ на свою царскую потеху...»²⁶.

10 августа 1549 г. у царя Ивана и царицы Анастасии родилась дочь Анна. Через неделю царь приехал в Новодевичий монастырь «и обложилъ храмъ святыхъ праведныхъ богоотецъ Иоакима и Анны, и ту слушаваъ всеношнаго и заутреней, и въ утрия день въ неделю, Августа 18, церковь свящаль и дщерь свою царевну Анну крестиль...»²⁷. Вполне очевидно, что этот храм был посвящен небесным заступникам царевны.

В конце 1549 г. царь предпринял военный поход на Казань. С этой целью 3 декабря сего года он приехал во Владимир. Сюда по приказу царя явились митрополит Макарий, владыка Савва Крутицкий и сопровождавшие их служители церкви. И митрополит «благословиль на земское дело итти» царя, поучал и благословлял бояр, воевод и «всех людей вьинства царева». Из Владимира царь в январе 1550 г. прибыл в Нижний Новгород, а в феврале — к Казани. В это время было выбрано место для будущего города Свияжска. Согласно летописи, царь на то «место приехалъ и Божиимъ благоволениемъ место полюбилъ, где быти граду

²³ ПСРЛ. Т. 13. 1-я пол. С. 151; ПСРЛ. Т. 20. С. 469.

²⁴ ПСРЛ. Т. 13. 1-я пол. С. 152; ПСРЛ. Т. 20. С. 470.

²⁵ ПСРЛ. Т. 13. 1-я пол. С. 156; ПСРЛ. Т. 20. С. 474.

²⁶ ПСРЛ. Т. 13. 1-я пол. С. 157; ПСРЛ. Т. 20. С. 474.

²⁷ ПСРЛ. Т. 13. 1-я пол. С. 158; ПСРЛ. Т. 20. С. 475.

и церквамъ святымъ стояти...»²⁸. На обратном пути от Казани он доехал до Нижнего Новгорода и 23 марта вернулся в Москву²⁹. Как видим, военный поход сопровождался священными действиями. В летописях прямо не сказано, что царь молился у святынь Владимира и Нижнего Новгорода. Но можно полагать, что так оно и было, о чем косвенно свидетельствуют, как увидим ниже, его соответствующие действия во время похода на Казань в 1552 г.

В 1552 г. перед походом на Казань царь в Троицком монастыре у раки с мощами св. Сергия молился о победе. Автор описания этого богомолья вложил в уста государя следующую молитву, обращенную к преподобному: «О, угодниче Христовъ великии Сергие преподобне, способствуй мне и всему Христолюбивому воинству моему на супротивния»³⁰.

Далее в июле 1552 г. по пути со своими войсками на завоевание Казани царь Иван IV осуществил целый ряд богомолий. В Коломне он молился в Успенском соборе у иконы Донской Богоматери. Во Владимире посетил церковь Богоматери (Успенский собор) и «по всемъ святымъ местомъ и по манастыремъ, ту бывшимъ, обходить, и молить Създателя Бога и пречистую Его Богоматерь и великихъ чудотворцовъ, и у родителей своихъ прежде почившихъ государей благословляется, и у настоятелей архимандрита и игуменовъ и протопоповъ благословляется, а завещеваетъ настоятелей съ великимъ молениемъ о молитве и посте о настоящемъ семъ деле»³¹. В Муроме государь пришел «въ съборную церковь града того Рожества Пречистыя и къ сродникомъ своимъ къ великимъ чудотворцомъ князю Петру и княгине Февронии, и по всемъ святымъ местомъ обходить съ молениемъ»³². В той же соборной церкви Мурома царь еще раз молился перед выступлением на Казань, призывая на помощь Бога, Богоматерь и «великихъ чудотворцовъ»³³. В августе 1552 г. царь достиг Свияжска и в его церкви Рождества Богородицы пришел «къ чудотворному образу чудотворца Сергия» и просил помощи и «избавления отъ поганыхъ»³⁴. Перед уходом из Свияжска царь воссылал молитвы Богу, Богоматери и Сергию Радонежскому³⁵.

Накануне и в начале штурма Казани царь молился в походной церкви у иконы Сергия Радонежского, призывая на помощь своему воинству Бога, Богородицу и русских чудотворцев³⁶.

²⁸ ПСРЛ. Т. 13. 1-я пол. С. 159–160; ПСРЛ. Т. 20. С. 476–477.

²⁹ ПСРЛ. Т. 13. 1-я пол. С. 160–161; ПСРЛ. Т. 20. С. 477.

³⁰ См.: *Насонов А. Н.* Новые источники по истории Казанского «взятия» // Археографический ежегодник за 1960 год. М., 1962. С. 10–11.

³¹ ПСРЛ. Т. 13. 1-я пол. С. 191–192; ПСРЛ. Т. 20. С. 506.

³² ПСРЛ. Т. 13. 1-я пол. С. 192; ПСРЛ. Т. 20. С. 506.

³³ ПСРЛ. Т. 13. 1-я пол. С. 199; ПСРЛ. Т. 20. С. 512–513.

³⁴ ПСРЛ. Т. 13. 1-я пол. С. 201; ПСРЛ. Т. 20. С. 514.

³⁵ ПСРЛ. Т. 13. 1-я пол. С. 201; ПСРЛ. Т. 20. С. 515.

³⁶ ПСРЛ. Т. 13. 1-я пол. С. 216; ПСРЛ. Т. 20. С. 528.

В октябре 1552 г. при возвращении из покоренной Казани царь заехал в Суздаль «къ Покрову Пречистые, и тамъ молебная соверша», очевидно, в Покровский монастырь, оттуда он приехал в Юрьев и далее в — Сергиев монастырь, в котором вошел в Троицкий собор «и припаде къ образу и на многа время съ слезами молитвы къ Богу възсылая. Также прииде и къ чудотворивымъ мошемъ преподобнаго отца Сергия и многы сердечныя слезы съ молитвою испусти и всю надежу на Бога и на пречистую Его Богоматерь и на великихъ чудотворцовъ; игумену и братье великие слова съ челобитиемъ говорить за ихъ труды и подвизи: ихъ молитвами государь вся благая получилъ»³⁷.

В декабре 1552 г. Иван IV с царицей Анастасией крестил в Сергиевом монастыре своего сына младенца Дмитрия в Троицком соборе «у чудотворцовыхъ мошей»³⁸. Акт крещения у мошей святого, надо полагать, олицетворял исключительно высокий уровень его почитания родителями ребенка.

В мае 1553 г. Иван IV с царицей Анастасией, своим сыном Дмитрием и братом Юрием Васильевичем поехал «помолитися по манастыремъ: къ живоначалной Троице, да оттоле въ Дмитровъ по манастыремъ, на Песношу къ Николе; да тутъ государь сель въ суды въ Яхроме-реке, да Яхромою въ Дубну, да былъ у Пречистые въ Медведеве пустыне, да Дубною въ Волгу, да былъ государь въ Колязине монастыре у Макариа чудотворца, да оттоле на Угличъ и у Покрова въ манастыре, да оттоле на усть-Шексны на Рыбную, да Шексною вверхъ къ Кирилу чудотворцу; да въ Кирилове манастыре государь молебная совершивъ, учредивъ братию, да ездиль единъ въ Ферапонтовъ монастырь и по пустынямъ, а царица великая княгиня была въ Кирилове монастыре. И оттоле царь и государь поиде опять Шексною внизъ, да и Волгою внизъ на Романовъ и въ Ярославль; и въ Ярославле государь былъ у чудотворцовъ, да поехали въ Ростовъ и былъ у чудотворцовъ, да въ Переславль, къ живоначалной Троице; и приехали государь къ Москве месяца Июня»³⁹.

В июне — июле 1553 г. Иван IV с царицей Анастасией ездили в Ростов, в котором молились у гробниц св. Леонтия Ростовского и «всех» местных чудотворцев, затем в Переславль-Залесском Никитском монастыре молились св. Никите Переславскому «просяше у Бога чадородия въ наследие царствию своему»⁴⁰.

15 апреля 1554 г. в московском Чудовом монастыре был крещен «у чудотворныхъ мошей» св. Алексея митрополита царевич Иван⁴¹. Из контекста летописного известия об этом следует, что крещение состоялось в присутствии царя.

³⁷ ПСРЛ. Т. 13. 1-я пол. С. 223; ПСРЛ. Т. 20. С. 533–534.

³⁸ ПСРЛ. СПб., 1906. Т. 13. 2-я пол. С. 523, 529; ПСРЛ. Т. 29. С. 210.

³⁹ ПСРЛ. Т. 13. 1-я пол. С. 231–232; ПСРЛ. Т. 20. С. 541; ПСРЛ. Т. 21. Ч. 2. С. 651.

⁴⁰ ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 21. Ч. 2. С. 651.

⁴¹ ПСРЛ. Т. 13. 1-я пол. С. 239; ПСРЛ. Т. 20. С. 547.

В сентябре 1554 г. Иван IV ездил в Троицкий монастырь «да къ чудотворцу Сергию, на память чудотворца, молитися»⁴².

29 июля 1555 г. царь присутствовал на торжественном освящении митрополитом Макарием церкви во имя «Николы Вятцкого» на Красной площади близ храма Покрова. В первой из названных церквей тогда по приказу Ивана IV был установлен список с почитаемой иконы Николы Великорецкого⁴³. Этот и подобные акты освящений храмов можно считать разновидностью богомолий.

В мае 1556 г. перед военным походом Иван IV съездил в Сергиев монастырь⁴⁴.

10 сентября 1556 г. выехал Иван IV с царицей Анастасией, сыном Иваном и братом Юрием Васильевичем в Троицкий монастырь «къ чудотворцу Сергию». Затем «поехали государи» в Переславль-Залесский, в Никитский монастырь — «великому Никите чудотворцу молитися»⁴⁵.

1 ноября 1556 г. государь присутствовал на освящении построенной по его приказу церкви Иоанна Лествичника с приделом Евдокии Преподобномученицы в московском Чудовом монастыре⁴⁶. Оба этих престола были посвящены патрональным святым царских детей, соответственно — царевича Ивана и царевны Евдокии⁴⁷.

В 1557 г. в Чудовом монастыре у «мошей преславнаго во святителехъ чудотворьца Алексия» был крещен царевич Федор⁴⁸. В летописях прямо не сказано, что на этом крещении присутствовал царь Иван, но это более чем вероятно.

В сентябре 1558 г. Иван IV был в Троице-Сергиевом монастыре⁴⁹.

16 октября 1558 г. царь присутствовал на освящении церкви Сергия Радонежского на подворье Троицкого монастыря в Московском Кремле⁵⁰.

19 мая 1559 г. Иван IV с царицей Анастасией, сыновьями Иваном и Феодором и братом Юрием Васильевичем были в Троице-Сергиевом монастыре. Тогда же царь присутствовал на закладке в данной обители церкви Троицы (будущий Успенский собор)⁵¹.

В сентябре 1559 г. поехал Иван IV с царицей Анастасией, сыновьями

⁴² ПСРЛ. Т. 13. 1-я пол. С. 245; ПСРЛ. Т. 20. С. 552.

⁴³ ПСРЛ. Т. 13. 1-я пол. С. 255; ПСРЛ. Т. 20. С. 559–560.

⁴⁴ ПСРЛ. Т. 13. 1-я пол. С. 270; ПСРЛ. Т. 20. С. 572.

⁴⁵ ПСРЛ. Т. 13. 1-я пол. С. 274; ПСРЛ. Т. 20. С. 575–576.

⁴⁶ ПСРЛ. Т. 13. 1-я пол. С. 276; ПСРЛ. Т. 20. С. 577.

⁴⁷ Мельник А. Г. Практика посвящений храмов во имя великокняжеских и царских святых // Царь и царство в русском общественном сознании. М., 1999. С. 42.

⁴⁸ ПСРЛ. Т. 13. 1-я пол. С. 283; ПСРЛ. Т. 20. С. 583; ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 21. Ч. 2. С. 652.

⁴⁹ ПСРЛ. Т. 20. С. 605.

⁵⁰ Краткий летописец Святотроицкия Сергиевы лавры / публ. А. Бычкова // Летопись занятий Археографической комиссии. 1864 г. СПб., 1865. Вып. 3. С. 22.

⁵¹ Там же. С. 22–23.

Иваном и Феодором и братом Юрием Васильевичем в Сергиев монастырь «Сергию чудотворцу помолитися»⁵².

В октябре 1559 г. поехал Иван IV в Можайск «къ Николе Чюдотворцу и въ монастыри помолитися и по селомъ прохладитися, а съ нимъ его царица и дети его царевичи Иванъ и Федоръ Ивановичи»⁵³.

В октябре 1560 г. Иван IV приезжал в Махрищский монастырь и молился у гробницы св. Стефана Махрищского⁵⁴.

6 января 1561 г. на праздник Богоявления Иван IV «пожаловал» в Троице-Сергиев монастырь⁵⁵.

21 сентября 1561 г. поехал Иван IV с царицей Марией, сыновьями Иваном и Феодором и братом Юрием Васильевичем в Сергиев монастырь «къ Чюдотворцове памяти»⁵⁶.

3 мая 1562 г. «отпустил царь и великий князь сына своего царевича Феодора къ Николе чудотворцу Зараскому молитися»⁵⁷.

21 мая 1562 г. царь Иван собрался в военный поход против княжества Литовского («на свое дело Литовское»). Он начал с того, что пошел к московской церкви Бориса и Глеба на Арбате «пешь за образы, а с нимъ царь Александръ Казанской и бояре и дети боярские многие, которымъ съ нимъ быти на его деле; а со образы шель архиепископъ Ростовский Никандръ и архимандриты и игумены. И слушаль царь и великий князь обедню у Бориса и Глеба на Арбате», а, отслушав обедню, сел на аргамакъ, а пошелъ на свое дело, а заежжалъ молитися въ новой Девичь монастырь»⁵⁸.

5 сентября 1562 г. Иван IV из Можайска пришел в Боровск и праздновал 8 сентября Рождество Богоматери в Пафнутьевом монастыре⁵⁹.

30 ноября 1562 г. перед следующим походом на Литву царь молился у святынь московского Успенского собора, в Чудовом монастыре «у чудотворца Алексия», затем в упомянутой церкви Бориса и Глеба на Арбате, к которой пришел с большой процессией князей, бояр и воинства⁶⁰.

В январе 1563 г. во время осады Полоцка царь пришел в расположенный близ этого города монастырь Бориса и Глеба, «вшедъ въ церковь, помолися великимъ страстотръпцемъ Христовымъ Борису и Глебу»⁶¹. Вскоре Полоцк был завоеван.

6 марта 1563 г. на обратном пути от Полоцка Иван IV прибыл в Великие

⁵² ПСРЛ. Т. 13. 2-я пол. С. 320; ПСРЛ. Т. 20. С. 614.

⁵³ ПСРЛ. Т. 13. 2-я пол. С. 320; ПСРЛ. Т. 20. С. 615.

⁵⁴ Леонид, архим. Махрищский монастырь. Синодик и вкладная книга // ЧОИДР. М., 1878. Кн. 3. С. 6.

⁵⁵ Краткий летописец Святотроицкия Сергиевы... С. 24.

⁵⁶ ПСРЛ. Т. 13. 2-я пол. С. 339; ПСРЛ. М., 1965. Т. 29. С. 297.

⁵⁷ ПСРЛ. Т. 13. 2-я пол. С. 341; ПСРЛ. Т. 29. 300.

⁵⁸ ПСРЛ. Т. 13. 2-я пол. С. 341.

⁵⁹ ПСРЛ. Т. 13. 2-я пол. С. 343; ПСРЛ. Т. 29. С. 300.

⁶⁰ ПСРЛ. Т. 13. 2-я пол. С. 346.

⁶¹ ПСРЛ. Т. 13. 2-я пол. С. 353.

Луки, потом «пойде въ Оковецъ Пречистой помолитися», затем поехал в Старицу, а из нее — в Иосифо-Волоколамский монастырь⁶².

21 марта 1563 г. царь вернулся в Москву. Здесь его встретил митрополит Макарий «со всемъ освященнымъ соборомъ» у церкви Бориса и Глеба на Арбате. И царь у «чудотворныхъ образовъ приложився...»⁶³.

26 мая 1563 г. Иван IV поехал в Сергиев монастырь «молитися, а царица его и царевичъ Иванъ поехали къ живоначалной Троице до государева поезду за день»⁶⁴.

В июле 1563 г. царица Мария с царевичем Иваном «ездили молитися изъ Слободы въ Суздаль къ Покрову пречистой Богородицы въ Девичъ монастырь, а изъ Суздаля въ Ростовъ къ Ростовскимъ чудотворцомъ»⁶⁵.

21 сентября 1563 г. Иван IV поехал в Сергиев монастырь «молитися». Затем прибыл в Можайск, где присутствовал при освящении Успенской церкви⁶⁶ с приделами, посвященными Иоанну Предтече (небесный покровитель царя) и русским угодникам Божиим Петру митрополиту, Сергию Радонежскому и Никите Переславскому⁶⁷.

7 мая 1564 г. Иван IV «ездиль съ Москвы въ Переславль-Залесьской и со царицею своею великою княгинею Мариєю и съ сыномъ своимъ со царевичемъ Иваномъ въ Никитцкой монастырь молитися къ Никите Чюдотворцу и церковь камену въ Никитцком монастыре во имя великомученика Христова Никиты свящати; да со царемъ же и великимъ княземъ былъ князь Володимеръ Ондреевичъ: да на освящении же церкви въ Никитцкомъ монастыре былъ Афонасий митрополить всеа Руси. Бе бо государь царь и великий князь велику веру держаше къ преподобному чюдотворцу Никите, и въ томъ монастыре постави церкви и трапезу каменны, и украсивъ церкви иконами и книгами и всякими утварми церковными, и землями монастырь изволи, и ограду каменну вокругъ монастыря повеле учинити. Молебная же государь свершивъ въ томъ монастыре и братию накормивъ, и оттоле ехаль къ Троице въ Сергиевъ монастырь, и преподобному чюдотворцу Сергию моляся и братию накормивъ», поехал в Можайск⁶⁸.

25 сентября 1564 г. царь Иван IV был в Троице-Сергиевом монастыре на праздновании памяти св. Сергия⁶⁹.

3 декабря 1564 г. царь Иван Грозный с царицею и сыновьями покинул Москву. Так начиналась эпоха опричнины. Летописец отметил: «Подъемъ

⁶² ПСРЛ. Т. 13. 2-я пол. С. 365.

⁶³ ПСРЛ. Т. 13. 2-я пол. С. 365.

⁶⁴ ПСРЛ. Т. 13. 2-я пол. С. 367.

⁶⁵ ПСРЛ. Т. 13. 2-я пол. С. 368.

⁶⁶ ПСРЛ. Т. 13. 2-я пол. С. 370.

⁶⁷ Можайские акты. 1505–1775 / сообщ. архим. Дионисий. СПб., 1892. С. 13.

⁶⁸ ПСРЛ. Т. 13. 2-я пол. С. 383; *Тихомиров М. Н.* Новый материал об Иване Грозном // Труды Отдела древнерусской литературы (ТОДРЛ). М.; Л., 1958. Т. 14. С. 252.

⁶⁹ ПСРЛ. Т. 13. 2-я пол. С. 386–387.

же его не таковъ былъ, якоже преже того езживаль по монастыремъ молитися, или на которые свои потехи въ объезды ездиль»⁷⁰. Однако маршрут царского «поезда» включил в себя и Троице-Сергиев монастырь, в котором государь праздновал «чюдотворцову память Петра митрополита»⁷¹. Таким образом, составной частью действий царя по установлению опричнины стало богомолье в Троицкой обители.

В июне 1565 г. Иван IV с царицею и сыновьями ездил в Сергиев и Переславский Никитский монастыри «молитися, и по инымъ монастыремъ», вернулся в Москву 3 июля⁷².

21 сентября 1565 г. Иван IV с царицею и сыновьями поехал в Сергиев монастырь «къ Сергию Чюдотворцу, къ памяти его, молитися, а отъ Троицы въ Александровскую слободу, а изъ слободы въ Переславль, в Ростов, въ Ярославль, на Вологду»⁷³. Из этого путешествия царь с сопровождавшими его лицами вернулся 27 декабря того же года, «а былъ въ объезде у живоначальные Троицы въ Сергиеве монастыре и въ Переславле Залескомъ и въ Ростове и въ Ярославле и въ Вологде, а съ Вологды ездиль государь на Белоозеро въ Кириловъ монастырь молитися»⁷⁴.

В конце апреля 1566 г. Иван IV, совершая «объездъ» городов Козельска, Белева и Болхова⁷⁵, посетил Шаровкин монастырь, «дал на рыбу и на масло 100 рублевъ денегъ»⁷⁶.

21 сентября 1566 г. Иван IV с царицею и сыновьями поехал в Сергиев монастырь к «чюдотворцу Сергию молитися»⁷⁷.

3 февраля 1567 г. Иван IV с царицею и сыновьями поехал в Сергиев монастырь «къ преподобному Сергию молитися». Затем царь проследовал в Вологду «досматривати градского основания на Вологде и всякого своего царского на Вологде строения, а въ Кириловъ монастырь ездиль молитися, а приехалъ къ Москве Июня въ 29 день»⁷⁸.

22 октября 1567 г. Иван Грозный с царевичем Иваном приехал в Великий Новгород. Их «встречаль архиепископъ Пимень, всемъ Новымгородомъ, со кресты, на Ильинской улицы; и слушалъ государь молебна и с царевичемъ у Пречистой у Знаменья, и после молебна пошелъ государь пешь, за кресты, к Софеи Премудрости Божии, и того дни слушалъ обедни у Софеи Премудрости Божии...»⁷⁹.

⁷⁰ Там же. С. 391.

⁷¹ Там же. С. 392.

⁷² Там же. С. 396–397.

⁷³ Там же. С. 399.

⁷⁴ Там же. С. 400.

⁷⁵ ПСРЛ. Т. 13. 2-я пол. С. 401.

⁷⁶ *Леонид, иером.* Церковно-историческое описание упраздненных монастырей, находившихся в пределах Калужской епархии. М., 1863. С. 33.

⁷⁷ ПСРЛ. Т. 13. 2-я пол. С. 404.

⁷⁸ Там же. С. 407.

⁷⁹ Новгородские летописи. СПб., 1879. С. 97.

22 или 25 мая 1569 г. Иван IV с царицею Марией и царевичами Иваном и Федором был на богомолье в Кирилло-Белозерском монастыре, «дал милостыни денегъ 500 рублевъ»⁸⁰. Затем царь «пошел на Вологду»⁸¹.

В 1570 г. Иван Грозный с царевичем Иваном по пути из Великого Новгорода посетили Иосифо-Волоколамский монастырь и пожертвовали украшения на икону Успения Богородицы⁸². Как видим, это богомолье последовало после известного страшного погрома, который царь учинил в названном городе.

Весной 1571 г. крымский хан Девлет-Гирей со своими войсками подошел к Москве и сжег ее посады. Согласно летописи, «царь и великий князь Иванъ Васильевичъ съ опричиною въ те поры шоль изъ Серпухова въ Бронниче село въ Коломенскомъ уезде, а из Броннича села мимо Москву въ Слободу, а къ Москве не пошоль; а изъ Слободы пошоль в Ярославль и дошел до Ростова, и тут пришла вестъ, что Крымская царь пошоль прочь, и великий князь воротился къ Москве»⁸³. В данном описании отсутствуют какие-либо религиозные аспекты. Однако вот как представил ту же ситуацию немец-опричник Генрих Штаден: «Ростов — незащищенный город, а в нем монастырь. Когда крымский царь жег Москву, великий князь скрылся [именно] в этот монастырь, так как монахи отыскивали в своих писаниях, что ни один неверный враг, который не верит во Христа, не придет на это место»⁸⁴. Разрядная книга подтверждает, что в это время Иван Грозный действительно был в Ростове⁸⁵. Перед нами — богомолье, так сказать, поневоле.

23 июня 1571 г. Иван Грозный участвовал в крестном ходе по Новгороду Великому с иконой Владимирской Богоматери, присутствовал при освящении воды и слушал в Софийском соборе «обедни и съ царевичемъ»⁸⁶.

24 декабря 1571 г. Иван Грозный с царевичами Иваном и Федором приехал в Великий Новгород и молился в его Софийском соборе⁸⁷.

31 мая 1572 г. Иван Грозный с царицей и царевичами были на богомолье в Новгородском Хутынском монастыре, где поклонялись св. Варлааму Хутынскому⁸⁸.

⁸⁰ Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря / с предисловием и указателем И. П. Сахарова // Записки отделения русской и славянской археологии Императорского Археологического общества. СПб., 1851. Т. 1. С. 88–89; Соловецкий летописец конца XVI в. / публ. В. И. Корещого // Летописи и хроники. 1980 г. М., 1981. С. 236.

⁸¹ Панченко О. В. Памятники летописания Соловецкого монастыря. Статья 1. Соловецкие летописцы XVI в. // ТОДРЛ. СПб., 2014. Т. 63. С. 276.

⁸² Три описи Иосифо-Волоколамского монастыря XVI века / подгот. текстов и публ. Т. И. Шабловой. СПб., 2014. С. 42.

⁸³ ПСРЛ. Т. 13. 1-я пол. С. 301.

⁸⁴ Штаден Г. О Москве Ивана Грозного: Записки немца-опричника / перев. И. И. Полосина. Л., 1925. С. 66–67.

⁸⁵ Разрядная книга 1559–1605 гг. / сост. Л. Ф. Кузьмина. М., 1974. С. 71.

⁸⁶ Новгородские летописи. СПб., 1579. С. 103–104.

⁸⁷ ПСРЛ. Т. 30. С. 159; Новгородские летописи. С. 108.

⁸⁸ ПСРЛ. Т. 30. С. 195–196; Новгородские летописи. С. 114.

15 августа 1572 г. царь молился в Великом Новгороде в Софийском соборе и затем пожаловал в Отенский монастырь⁸⁹. А царица Анна на следующий день в Софийском соборе «по чудотворцовымъ гробамъ знаменовалась: Ивана, архиепископа Новгородского да Никите, епископа Новгородского»⁹⁰.

20 сентября 1573 г. Иван Грозный с царевичами Иваном и Федором был в «Осифове» (Иосифо-Волоколамском) монастыре «и пожаловал государь, дал игумену Тихону и братьи своей царской милостины по рукам 13 рублей да 200 рублей на кельи»⁹¹.

В 1574 г., как полагал А. А. Зимин, царь приезжал в Иосифо-Волоколамский монастырь на поставление игумена Евфимия Туркова⁹².

В сентябре 1575 г. Иван IV посетил Иосифо-Волоколамский монастырь⁹³. Перед этим в августе того же года игумен Иосифо-Волоколамского монастыря Еуфимий ездил в «Старицу ко государю, звать к празднику»⁹⁴.

2 февраля 1576 г. царь Иван IV был «в своей богомолье у Пречистые» в Иосифо-Волоколамском монастыре и «дал на молебен рубль. Да государь же дал игумену Еуфимью з братьею на и масло 100 рублей денег, да милостины дал по рукам на брата по гривне, итого 13 рублей, да на корм 10 рублей»⁹⁵.

3 июня 1576 г. «был государь князь Иван Васильевич московской со князем Иваном Ивановичем в своей богомолье в Осифове (Иосифо-Волоколамском) монастыре, дал государь на молебен рубль денег да три кормы дал 30 рублей, да на милостину дал по рукам на брата по гривне. Да на масло дал 100 рублей»⁹⁶.

В 1577 г. царь прибыл в Псков перед началом военных действий против Литвы. По версии «Повести о приходе Стефана Батория на град Псков», царь Иван молился в псковском Троицком соборе у иконы Троицы и у гробницы святого Всеволода-Гавриила о даровании ему победы над иноверными врагами⁹⁷. По окончании военного похода государь молился

⁸⁹ ПСРЛ. Т. 30. С. 194.

⁹⁰ Новгородские летописи. С. 120–121.

⁹¹ Вотчинные хозяйственные книги XVI в. Приходные и расходные книги Иосифо-Волоколамского монастыря 70–80-х гг. / под ред. А. Г. Манькова. М.; Л., 1980. Вып. 1. С. 10.

⁹² Зимин А. А. Крупная феодальная вотчина... С. 124, примеч. 114.

⁹³ Зимин А. А. Крупная феодальная вотчина... С. 124, примеч. 114; Вотчинные хозяйственные книги XVI в. Приходные и расходные книги Иосифо-Волоколамского монастыря 70–80-х гг. Вып. 1. С. 110–112.

⁹⁴ Вотчинные хозяйственные книги XVI в. Приходные и расходные книги Иосифо-Волоколамского монастыря 70–80-х гг. Вып. 1. С. 109.

⁹⁵ Там же. С. 95.

⁹⁶ Там же. С. 104.

⁹⁷ Повесть о приходе Стефана Батория на град Псков // Библиотека литературы Древней руси (БЛДР). СПб., СПб., 2005. Т. 13. С. 536.

в Псково-Печерском монастыре у чудотворной иконы Богородицы и затем — в псковском соборе у его икон, а также св. Всеволоду-Гавриилу⁹⁸.

В августе 1578 г., по сообщению датчанина Якова Ульфельда, царь Иван IV находился на богомолье в Троице-Сергиевом монастыре⁹⁹.

25 апреля 1579 г. Иван Грозный с царевичами Иваном и Федором был «в своем государском богомолье» в Иосифо-Волоколамском монастыре. «И пожаловал государь игумену Еуфимью з братьею 200 рублей, да на масло 50 рублей, да на корм 10 рублей, да на 130 братьев по рукам по гривне, итого 13 рублей, да рубль на молебен»¹⁰⁰.

20 декабря 1579 г. Иван Грозный прибыл «в свое государское богомолье» в Иосифо-Волоколамском монастыре и пожаловал «игумену з братьею на масло 50 рублей, да рубль на молебен, да 3 рубли на покров чудотворцу» Иосифу Волоцкому¹⁰¹. Отметим, что между этими двумя указанными выше богомольями летом и осенью 1579 г. во время военных действий против Речи Посполитой царь бывал в Великом Новгороде и Пскове¹⁰².

11 июля 1581 г. Иван Грозный «приезжал» в Иосифо-Волоколамский монастырь и дал игумену и братие «по рукам 13 рублей, на масло 50 рублей, да на милостину другую 50 рублей. И вьсего государь пожаловал 124 рубли»¹⁰³.

В августе 1581 г. Иван Грозный находился в Старице¹⁰⁴, откуда в сентябре того же года царь поехал в Троице-Сергиев монастырь «для празднования Сергиева дня»¹⁰⁵. 23 февраля 1581 г. было закончено изготовление богатого шитого лицевого покрыва с изображением Сергия Радонежского «при бл(а)говерном ц(а)ре и великом кн(я)зе Иване Васил(ь)евиче всея Руси повелением его ц(а)р(и)цы и великой кн(я)г(и)не Марей»¹⁰⁶. Возможно, в этот приезд государь и возложил упомянутый покров на раку или мощи преподобного.

19 сентября 1581 г. был Иван Грозный «в своей царской богомолье»

⁹⁸ Там же. С. 538.

⁹⁹ Ульфельд Я. Путешествие в Россию датского посланника Якова Ульфельда в XVI веке. М., 1889. С. 26.

¹⁰⁰ Вотчинные хозяйственные книги XVI в. Приходные и расходные книги Иосифо-Волоколамского монастыря 70–80-х гг. Вып. 1. С. 135–136.

¹⁰¹ Вотчинные хозяйственные книги XVI в. Приходные и расходные книги Иосифо-Волоколамского монастыря 70–80-х гг. Вып. 1. С. 148.

¹⁰² Новодворский В. Борьба за Ливонию между Москвою и Речью Посполитою (1570–1582). СПб., 1904. С. 88, 115, 119.

¹⁰³ Вотчинные хозяйственные книги XVI в. Приходные и расходные книги Иосифо-Волоколамского монастыря 70–80-х гг. Вып. 1. С. 189.

¹⁰⁴ Поссевино А. Исторические сочинения о России XVI в. М., 1983. С. 10; Вотчинные хозяйственные книги XVI в. Приходные и расходные книги Иосифо-Волоколамского монастыря 70–80-х гг. / под ред. А. Г. Манькова. М.; Л., 1980. Вып. 2. С. 214.

¹⁰⁵ Поссевино А. Исторические сочинения... С. 32–33.

¹⁰⁶ Манушина Т. Н. Художественное шитье Древней Руси в собрании Загорского музея. М., 1983. С. 69.

в Иосифо-Волоколамском монастыре «и пожаловал дал игумену и старцом 100 рублей на масло, 13 рублей братье по рукам, 7 рублей на корм, рубль на молебен»¹⁰⁷.

В январе 1582 г. Иосифо-Волоколамский монастырь готовился к «государьскому приезду»¹⁰⁸. Однако не известно, осуществился ли этот визит царя.

6 января 1583 г. Иван Грозный в Троице-Сергиевом монастыре «у великих чудотворцов Сергия и Никона во обители и на завтрени богоявленияе дня слушав завтрени и обедни в средней церкви, и призвал к себе келаря старца Еустафия да старца Варсунофия Якимова, да туто ж духовник его стоял близко архимарит Феодосей — только трое их. И учал государь царь рыдати и плакати, и молити о том..., чтоб его сыну государю царевичу Ивану учинили вособ поминати...»¹⁰⁹.

Приведенная выше хроника позволяет сделать следующие выводы.

Иван IV совершал богомольные походы по святым местам почти ежегодно с 1536 по 1583 г., порой несколько раз в год, то есть почти на протяжении всей сознательной жизни. Последняя известная богомольная поездка царя состоялась за год с небольшим до его смерти, последовавшей 18 марта 1584 г.

Документы умалчивают о таких походах только в 1551, 1568 и 1580 гг. Но вряд ли в те годы государевых богомолий вообще не было. Скорее всего они просто не зафиксированы сохранившимися источниками. Вообще надо признать, что представленная хроника хотя и ликвидировала ряд белых пятен в истории царских богомолий, видимо, все-таки не полна.

Так думать позволяет то, что значительная часть сведений о рассматриваемых богомольях не попала в основные летописные своды, и уцелела лишь в документах некоторых монастырей. А сохранность подобных документов за XVI в. многих русских обителей явно оставляет желать лучшего. Если бы, например, приходо-расходные книги Иосифо-Волоколамского монастыря до нас не дошли, то мы бы не узнали о многочисленных богомольных посещениях этой обители царем в 1570-е — начале 1580-х гг.

Другая причина неполноты составленной хроники заключается в том, что, как мы знаем по нескольким представленным выше примерам, царь имел склонность совмещать поездки по городам и военные походы с попутными богомольными посещениями святых мест. А летописи не всегда ясно различают богомольные походы и поездки царя с другими целями.

И все-таки при всей неполноте данная хроника свидетельствует, что богомолья являлись важнейшей жизненной потребностью царя Ивана IV. Это и не удивительно, ведь его приучали к ним с пяти лет.

¹⁰⁷ Вотчинные хозяйственные книги XVI в. Приходные и расходные книги Иосифо-Волоколамского монастыря 70–80-х гг. Вып. 1. С. 193.

¹⁰⁸ Вотчинные хозяйственные книги XVI в. Приходные и расходные книги Иосифо-Волоколамского монастыря 70–80-х гг. Вып. 2. С. 224.

¹⁰⁹ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / изд. подгот. Е. Н. Клитина, Т. Н. Манушина, Т. В. Николаева. М., 1987. С. 28–29.

В данном отношении Иван Грозный был верным последователем традиции богомолий, заложенной его отцом Василием III.

Святые места, которые были целью богомолий Ивана IV, представляли собой, как правило, монастыри и городские храмы, имевшие гробницы святых или почитаемые иконы. Но царь не раз молился и в таких церквях и монастырях, о существовании в которых значимых святынь ничего не известно. Все царские богомолья можно разделить на ближние и дальние. К ближним относились походы в монастыри и храмы Москвы и ее окрестностей, к дальним — походы к святыням, находившимся на значительном удалении от столицы. В свою очередь, как и при Василии III, богомолья делились на короткие — в один религиозный центр — и длинные, в несколько таких центров.

У названных святынь государь молился о своем здоровье, о «чадородии», то есть о даровании ему детей, о победе над врагами, об «укреплении» его царства, о получении покровительства святых над собой и своими наследниками. Иными словами, царь, обращаясь к святым, стремился получить через них как посредников между людьми и Богом помощь в решении важнейших личных и государственных проблем. Очевидно, тогда считалось, что молитвы, обращенные к святым у мест их упокоения более эффективны, чем на удалении от этих мест. Тот же вывод справедлив и в отношении икон и других святынь.

Частыми и, значит, особенно важными для царя были богомолья, совершавшиеся перед военными действиями русских войск, во время этих действий и сразу после них. Наиболее характерный подобный пример — история покорения Казани в 1552 г. Перед походом на Казань царь молился в Троице-Сергиевом монастыре, в процессе похода он возносил молитвы у святынь в Коломне, Владимире, Муроме, Свяжске, молился непосредственно во время штурма Казани, после же ее захвата, на обратном пути в Москву, молился в Суздале и Троице-Сергиевом монастыре. Ясно, что представления о войне и богомолье в сознании царя были теснейшим образом связаны.

Вообще, царь, очевидно, перед большинством своих крупных предприятий или по их завершении осуществлял близкое или дальнее богомолье. Характерно, что установление опричнины началось с богомолья в Троице-Сергиев монастырь или после новгородского погрома 1570 г. царь приехал в Иосифо-Волоколамскую обитель.

Как установлено, царь посетил следующие монастыри (числа в скобках обозначают количество известных посещений): Борисоглебский близ Полоцка (1), Иосифо-Волоколамский (11), Кирилло-Белозерский (5), Корнилиево-Комельский (1), Макариев-Колязинский (2), Махрищский (1), Медведева пустынь (1), Московский Чудов (4), Николо-Песношский (1), Николо-Угрешский (1), Новодевичий (2), Отенский близ Великого Новгорода (1), Павло-Обнорский (1), Пафнутиев-Боровский (1), Переславский Никитский (4), Псково-Печерский (2), Ростовский

Борисоглебский (1), Спасо-Прилуцкий (1), Суздальский Покровский (1), Троице-Сергиев (43), Угличский Покровский (1), Ферапонтов (2), Хутынский (1), Шаровкин (1). Всего 24 монастыря.

На самом деле Иван IV молился в большем числе обителей, просто летописи порой не указывают их названия. Например, в ходе богомолья 1553 г. в «Ярославле государь былъ у чудотворцовъ, да поехалъ въ Ростовъ и былъ у чудотворцовъ...»¹¹⁰. В Ярославле «чудотворцы», то есть мощи святых находились тогда в Ярославском Спасском монастыре и городском Успенском соборе, в Ростове — в Успенском соборе, Авраамиевом, Петровском и Яковлевском монастырях, а также в приходской церкви Вознесения. Значит, вполне вероятно, что царь посетил эти монастыри и храмы. Подчас столь же неопределенно, как мы видели выше, в летописях фигурируют монастыри Великого Новгорода, Владимира, Волоколамска, Дмитрова, Можайска, Муром, Пскова, Ржева, Твери, Переславля Залесского.

Кроме Москвы Иван Грозный с богомольной целью посетил города (числа в скобках обозначают количество известных посещений), Боровск (2), Великий Новгород (4), Владимир (2), Вологду (2), Волоколамск (3), Дмитров (1), Коломну (1), Можайск (7), Муром (1), Переславль-Залесский (5), Псков (3), Ржев (1), Ростов (5), Свияжск (1), Старую Русу (1), Старицу (2), Суздаль (1), Тверь (1), Тихвин (1), Углич (1), Юрьев (1), Ярославль (3). Всего 23 города. Вероятно, некоторые приведенные числа богомольных посещений нельзя считать достаточно точными, поскольку в летописях и других источниках не всегда ясно обозначены цели приезда государя в эти и другие города.

Но все-таки количество указанных посещений монастырей и городов с большей или меньшей определенностью свидетельствует о предпочтениях государя в отношении религиозных святынь. Намного чаще, чем куда бы то ни было, он приезжал молиться в Троице-Сергиев монастырь. Правда, существует мнение, что Иван Грозный после 1573 г. «перестал ездить в Троице-Сергиеву обитель»¹¹¹. Однако, как мы видели, он побывал в ней в 1578, 1581 и 1583 гг. О первых двух из этих поездок мы узнаем лишь из сочинений иностранцев, находившихся в те годы в России. Не следует ли в таком случае думать, что царь продолжал совершать более или менее регулярные богомольные походы в Сергиев монастырь и после 1573 г.? Но известия о них не попали в дошедшие до нас русские источники.

Очевидно, если Иван IV посетил определенный религиозный центр более чем один или два раза, то к этому центру он особенно благоволил. К таким центрам после Троицкого монастыря в порядке убывания их значимости для царя принадлежали Иосифо-Волоколамский монастырь (11), Можайск (7), Ростов (5), Кирилло-Белозерский монастырь (5), Переславль-Залесский (5), Московский Чудов монастырь (4), Великий Новгород (4),

¹¹⁰ ПСРЛ. Т. 13. 1-я пол. С. 231–232.

¹¹¹ Михайлова И. Б. И здесь сошлись... С. 347.

Переславский Никитский монастырь (4), Волоколамск (3), Псков (3) и Ярославль (3). Стоит только уточнить, что поскольку Чудов монастырь находился в Кремле близ царского двора, то, вероятно, Иван Грозный молился в этой обители много чаще чем четыре раза.

Документы не всегда прямо обозначают святых, становившиеся объектами поклонения царя в городах и монастырях, которые он посещал. Но можно предположить, что это были как минимум гробницы самых значимых в то время местных святых и чудотворные иконы.

В частности, вероятно, в Великом Новгороде (в Софийском соборе) он молился Никите и Иоанну Новгородским, во Владимире (в Рождественском монастыре) — Александру Невскому, в Вологде (в Спасо-Прилуцком монастыре) — Димитрию Прилуцкому, в Иосифо-Волоколамском монастыре — Иосифу Волоцкому, в Кирилло-Белозерском монастыре — Кириллу Белозерскому, в Коломне — иконе Донской Богородицы, в Можайске — образу Николы Можайского, в Пафнудьевом монастыре — Пафнутию Боровскому, в Пскове — Всеволоду-Гавриилу, в Ростове — Леонтию, Исаии, Игнатию, Иакову, Исидору, Авраамии и Петру царевичу Ростовским, в Ростовском Борисоглебском монастыре — Борису и Глебу, а также местным святым Феодору и Павлу, в Суздале (в Спасо-Евфимиевом монастыре) — Евфимию Суздальскому, в Тихвине — иконе Богородицы Тихвинской, в Угличском Покровском — Паисию Угличскому, в Ферапонтовом монастыре — Мартиниану Белозерскому, в Ярославле — Феодору, Давиду и Константину Ярославским, Давиду и Константину Ярославским,

В остальных упомянутых городах и монастырях, не имевших тогда значимых святых, государь мог просто молиться Богу. Разумеется, в московском Успенском соборе царь молился у гробниц святителей Петра и Ионы.

В целом же, по прямым и косвенным данным, в ходе своих паломничеств Иван IV поклонялся таким святым, как Авраамий Ростовский, Александр Невский, Алексей митрополит, Борис и Глеб, Варлаам Хутынский, Василий и Константин Ярославские, Всеволод-Гавриил Псковский, Димитрий Прилуцкий, Евфимий Суздальский, Иаков Ростовский, Игнатий Ростовский, Иоанн Новгородский, Иосиф Волоцкий, Исаия Ростовский, Исидор Ростовский, Кирилл Белозерский, Леонтий Ростовский, Макарий Колязинский, Мартиниан Белозерский, Никита Новгородский, Никита Переславский, Павел Обнорский, Паисий Угличский, Пафнутий Боровский, Петр и Феврония Муромские, Петр царевич, Сергей Радонежский, Стефан Махрищский, Феодор и Павел Борисоглебские, Феодор, Давид и Константин Ярославские.

Чаще же всего царь молился у гробниц Алексея митрополита, Иосифа Волоцкого, Кирилла Белозерского, Леонтия Ростовского и других ростовских святых, Никиты и Иоанна Новгородских, Никиты Переславского, Сергея Радонежского. К данному списку надо добавить гробницы московских святителей Петра и Ионы.

Отношение царя к богомольям особенно отчетливо проявилось в период опричнины. Маршруты и объекты его богомолий в то время никак не были связаны с разделением страны на опричнину и земщину. Святые места, которые он тогда посещал, находились в той и другой частях государства. Например, в 1565 г. царь приезжал в Ростов и Ярославль, которые до 1569 г. не входили в опричнину¹¹². В Ростове даже по приказу государя была построена в 1565/66 г. каменная церковь Вознесения над захоронением юродивого Исидора Твердислова¹¹³. Так обозначилась характерная черта мировоззрения царя — он не связывал напрямую свою политику разделения России на опричнину и земщину с почитанием святых и богомольными походами к их гробницам. Значит, почитание святых в его личной иерархии ценностей стояло выше этой политики. Для царя страна, разделенная им в политическом плане во время опричнины, оставалась единой в отношении святости.

¹¹² *Анхимюк Ю. В.* Записи летописного характера в рукописном сборнике Кирилл-Белозерского собрания — новый источник по истории опричнины // *Архив русской истории*. М., 1992. Вып. 2. С. 124.

¹¹³ *Мельник А. Г.* «Город юродивых» // *Юродивые в русской культуре*. М., 2013. С. 142.